

ПОБЕДА НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1945-1949 ГГ.)

Выполнили: студенты
5 курса, группы 5ИЗ
Чопенко Олег
Чупрунова Валентина

Послевоенный политический кризис и
начало нового этапа гражданской
войны.

Образование КНР

В августе 1945 г. Китай освобожден от японской оккупации. Большую роль сыграли Гоминьдан (Национальная партия) и Коммунистическая партия Китая (КПК).

Образование КНР

Лидер Гоминьдана Чан Кайши возглавлял правительство Китайской Республики. Он выступал за развитие экономики на основе рыночных отношений и укрепление связей с западными странами

Образование КНР

КПК во главе с Мао Цзэдуном превратилась в огромную силу, которая пользовалась поддержкой СССР

Мао Цзэдун стремился быстрыми темпами при помощи вооруженной борьбы, террора и насилия построить социализм и коммунизм. Считал, что классовые противоречия постоянно обостряются в ходе строительства социализма, поэтому вел постоянную борьбу против своих оппонентов. Сторонник китайского национализма

**ПУСТЬ ЖИВЁТ И КРЕПНЕТ
НЕРУШИМАЯ ДРУЖБА И СОТРУДНИЧЕСТВО
СОВЕТСКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ!**

КПК создала фактически не зависимую от гоминьдановского государства систему власти под своим безраздельным руководством. Эта новая политическая система опиралась на мощные вооруженные силы, способные не только защитить эту новую власть, но и бросить прямой вызов Гоминьдану.

Руководство КПК к концу войны сочло необходимым и возможным развернуть решительную борьбу за власть с Гоминьданом. Эта борьба свидетельствовала о бескомпромиссности столкновения и ожесточенности схватки двух исторически соперничавших подходов и социально-политических сил — **реформистских и революционных.**

Резко негативная позиция Советского правительства (*подписание 14 августа 579 договора о дружбе и союзе с правительством Чан Кайши, телеграмма 22 августа И.В. Сталина Мао Цзэду и др.*) заставила руководство КПК менять тактическую линию.

Психологически и политически это было, конечно, сделать нелегко, однако быстро сказавшаяся эффективность альтернативной тактической линии — *линии на всяческое оттягивание войны в общекитайских масштабах и ведение политических переговоров с Гоминьданом* — помогла КПК перестроиться на новый лад.

После напряженной дискуссии ПЖК (Политическая консультативная конференция) приняла **31 января резолюции**, которые определяли переход страны *от гоминьдановского единовластия к демократическому правлению.*

Кризис и развал ГОМИНЬДАНОВСКОГО режима.

Во-первых, в экономической жизни, где Гоминьдан сделал попытку полностью монополизировать командные экономические высоты путем расширения государственного сектора за счет иностранного и национального капитала. Эти процессы обернулись для Гоминьдана дальнейшим сужением социальной базы и быстрым нарастанием коррупции.

Во-вторых, попытка сохранить и упрочить политическую монополию Гоминьдана, нежелание пойти по обещанному в годы войны пути демократизации политической жизни обернулись обострением отношений не только с КПК, но и с политическими организациями промежуточных сил, с некоторыми элементами внутри Гоминьдана, обернулись полной политической изоляцией режима. ●

В 1947 г., по данным промышленного
ценза, сохранилось всего 17
иностранных предприятий, на
которых было занято менее 1 тыс.
Рабочих и капитал которых составлял
менее 0,5% всех промышленных
капиталовложений страны.

В первые два года после войны промышленность тех районов, которые надежно контролировались гоминьданом (прежде всего шанхайский экономический район), развивалась весьма высокими темпами, причем государственная промышленность восстанавливалась и развивалась быстрее, чем частная.

Попытка проведения валютной реформы (август 1948 г.) — Выпуск новых банкнотов, их принудительный обмен на золото, серебро, иностранную валюту — приостановить эти процессы уже не могла и лишь нанесла последний удар по тем имущим слоям, на которые Гоминьдан еще рассчитывал опереться.

В целом в рассматриваемый период рабочее движение значительно отстает от уровня военно-политического обострения борьбы гоминьдана и КПК и в сущности является частью общедемократического движения в гоминьдановских районах, причем и здесь оно выступает отнюдь не как авангард и руководитель, а скорее как вспомогательная сила более активных и мощных действий средних слоев и прежде всего студенчества.

Развитие гражданской войны

Предпосылки и причины Гражданской войны.

- Чан Кайши и Мао Цзэдун постоянно враждовали, все попытки США примирить оппонентов оканчивались неудачей. При посредничестве Вашингтона были организованы переговоры между двумя китайскими правительствами. Первая встреча состоялась в октябре 1945 года, главным её итогом было решение созвать Политическую консультационную конференцию. На ней предполагалось решить вопрос о дальнейшем развитии Китая.

Предпосылки и причины Гражданской войны.

- В декабре 1945 г. состоялось Московское совещание министров иностранных дел ведущих мировых держав, на котором прозвучал призыв не провоцировать гражданскую войну.
- Однако в 1946 году начался новый виток вооружённого противостояния. Непосредственным поводом к гражданской войне стало решение создать общие вооруженные силы, которые должны были возникнуть на основе 50 дивизий армии Чан Кайши и 10 дивизий Мао Цзэдуна.
- Весной 1946 г. проведен съезд Гоминьдана, на котором была подтверждена легитимность Конституции 1936 г., а также было создано коалиционное правительство.

Периодизация военных действий

- Первый этап - февраль - декабрь 1946 года: тактическое преимущество на стороне Гоминьдана, активное противостояние сил Коммунистической партии Китая;
- Второй этап - 1947 год - сначала перевес был на стороне армии Чан Кайши, но коммунистическая Национально-освободительная армия Китая постоянно росла численно, становилась более организованной и начинала отвоевывать территории;
- Третий этап - 1948 - январь 1949 гг. - власть в Китае постепенно концентрировалась в руках Мао Цзэдуна, количество недовольных правительством Чан Кайши увеличивалось, против его власти выступали даже его бывшие сторонники. Военные действия закончились установлением Китайской Народной республики под управлением Компартии.

Гражданская война в Китае 1945-1950

Гражданская война в Китае в 1945—1950

Режим Чан Кайши имел определенные преимущества. Он контролировал большую часть территории страны (76 %), имел многочисленную армию, оснащенную при поддержке США (ок. 4,3 млн человек). Гоминьдан поддерживали провинциальные магнаты, ростовщики и помещики.

Чан Кайши
31 октября 1887 — 5
апреля 1975

Силы китайских коммунистов были не столь многочисленны (ок. 1,2 млн), они использовали советское и трофейное японское вооружение. Однако боееспособность армий Чан Кайши, состоявших из насильно мобилизованных крестьян, оказалась

Мао Цзэдун 20
марта 1943 года — 9
сентября 1976 года

Аграрная политика Коммунистической Партии Китая

Лозунг «Каждому пахарю — свое поле»

В первое время лозунг «каждому пахарю — свое поле» все еще продолжал трактоваться как политика снижения арендной платы и ссудного процента, реализация которой привела в освобожденных районах за годы войны к значительным социально-экономическим сдвигам. Несколько энергичных кампаний по снижению арендной платы и ссудного процента существенно ослабили социальные и экономические позиции крупных землевладельцев, улучшили и стабилизировали жизненный уровень трудового крестьянства, что проявилось, в частности, в расширении середняцкой прослойки.

Особенно значительны были социально-политические последствия этой аграрно-крестьянской политики, обеспечившей КПК поддержку трудового крестьянства и нейтрализацию эксплуататорской части деревни.

Однако, несмотря на все достижения аграрно-крестьянской политики, вписанной в концепцию единого национального фронта, руководство КПК продолжало ее рассматривать как «уступку» Гоминьдану, как политику, чуждую природе КПК и не рассчитанную на длительную стратегическую перспективу. Такой подход маоистского руководства КПК не давал возможности по достоинству (т.е. очень высоко!) оценить достигнутые результаты этой политики и разумно приспособить ее к новым политическим условиям.

Осенью 1945 г. с целью укрепления своих позиций в войне самозащиты руководство КПК провозглашает необходимость проверки выполнения ранее принятых законов и снижения арендной платы и ссудного процента в старых освобожденных районах и организации движения «сведения счетов с предателями» — в новых (т.е. освобожденных после капитуляции Японии). Начавшаяся кампания рассматривалась КПК не только как средство мобилизации крестьянства на поддержку НОА, но и как подготовка к возвращению к политике конфискации земли сельских эксплуататоров. Если первоначально эта кампания еще исходила действительно из прежних установок по аграрному вопросу, то уже с начала 1946 г. руководство КПК всячески стремится радикализовать эту кампанию, что ведет к ликвидации крупного землевладения и насилию (вплоть до убийства) по отношению к сельским эксплуататорам, что расценивается в КПК как «перегибы»

Подготовкой к изменению аграрной политики стали, например, «конституционные принципы Пограничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся», принятые в апреле 1946 г., в которых провозглашалась еще политика снижения арендной платы и ссудного процента, но не гарантировалось право частной собственности, как это имело место в аналогичных документах 1939 и 1941 гг.

Вскоре после этого принимаются «Указания ЦК КПК о "сведении счетов", о снижении арендной платы и по земельному вопросу» от 4 мая 1946 г., фактически являвшиеся закрытой партийной директивой о переходе к политике конфискации помещичьей земли.

Документ этот весьма противоречив и вместе с тем очень показателен для стиля работы руководства КПК. Оценивая инспирированные сверху «перегибы» как «необычайно широкое массовое движение», документ констатирует, что «...массы с большим подъемом изымают землю прямо из рук помещиков... В местах, где массовое движение приняло глубокий характер, в основном уже разрешен или разрешается земельный вопрос. В некоторых местах в результате массового движения даже осуществлен уравнительный передел земли...». Однако, несмотря на столь радикальную и оптимистическую вводную часть, рекомендации «Указаний» достаточно осторожны. Так, основной пункт этих «Указаний» гласил: «Выполняя требования широких народных масс, наша партия должна решительно поддержать массы в борьбе против предателей, за снижение арендной платы за землю и ростовщических процентов по ссудам, за возврат излишков этой платы и этих процентов крестьянам, за изъятие земли у помещиков, за осуществление принципа «каждому пахарю — свое поле». Хорошо видно, что лозунг «изъятие земли» как бы заучерзачий среди других достаточно осторожных. Документ требовал «...сосредоточить внимание на решительной борьбе с предателями, тухао, шэньши и деспотами с тем, чтобы полностью изолировать и изъять у них землю». Одновременно рекомендовалось проявлять «осмотрительность» в отношении мелких и средних помещиков, прибегая к методам «примирения и арбитража» при разрешении конфликтов с крестьянами.

Земля кулаков вообще не подлежала экспроприации. Предлагалось также «... разрешить в основном земельный вопрос методами, во многом отличными от тех, которые применялись в период гражданской войны при разрешении данного вопроса. Используя указанные методы, крестьяне тем самым остаются на позициях законности и справедливости».

Еще более противоречивой была практика реализации этой партийной директивы. В условиях разворачивавшейся гражданской войны руководство КПК взяло курс на ускорение и радикализацию решения аграрного вопроса, видя именно в этом средство обеспечения поддержки со стороны трудового крестьянства. Во внутривнутрипартийных директивах от 20 июня 1946 г., от 1 февраля 1947 г. и других документах руководство КПК требовало от сельских парторганизаций фактически довести до конца экспроприацию земли (а зачастую и всего имущества) помещиков и кулаков, что резко обостряло классовую борьбу в деревне и в силу специфики социального раскола китайской деревни обеспечивало поддержку политики КПК только со стороны части бедноты. Новый курс КПК в деревне реализовывался с большим трудом.

К лету 1947 г. уже выявились весьма противоречивые результаты радикализации аграрных преобразований. Переход к экспроприации земли арендодателей не дал ожидаемого социально-экономического эффекта, да и не мог дать. Освобожденные районы в основном располагались в зоне преимущественного крестьянского землевладения, где всегда, при всех политических режимах изъятие прибавочного продукта происходило прежде всего через налоговую систему, а рентная и ростовщическая эксплуатация была дополнительной. Освобождение от рентных платежей, раздел помещичьей (и даже кулацкой) земли не могли дать здесь значительного экономического выигрыша трудовому крестьянству, не решали проблему малоземелья. В то же время раздел земли сельских эксплуататоров (да еще с уравнительными тенденциями) вел к падению товарности сельскохозяйственного производства и, следовательно, к трудностям в снабжении продовольствием НОА и аппарата КПК.

Однако эта неэффективность аграрных преобразований была осмыслена руководством КПК как следствие «правых» ошибок, как результат недостаточно радикального проведения в жизнь директив ЦК КПК и в канун стратегического поворота в ходе гражданской войны руководство КПК предпринимает новые политические шаги по «углублению» аграрных преобразований. С 17 июля по 13 сентября 1947 г. в дер. Сибайпо (пров. Хэбэй) проводится Всекитайская аграрная конференция, решения которой рассматривались как важное средство поддержки начавшегося контрнаступления НОА. Конференция была проведена Рабочим комитетом ЦК КПК под руководством Лю Шаоци. Результатом длительной и сложной работы конференции явилось принятие «Основных положений земельного закона Китая», которые были опубликованы после их утверждения секретариатом ЦК 10 октября 1947 г. вместе с «Декларацией НОА».

Первая задача в основном была решена на самой конференции и на последовавших за ней совещаниях кадровых работников по освобожденным районам, на которых эта новая линия доводилась до сведения руководящих работников среднего и низового звена. Новая линия нашла свое отражение в «Основных положениях», требовавших упразднения помещичьего землевладения и уравнительного раздела земли по едокам. Она была также подтверждена в «Декларации НОА», содержащей аграрные лозунги.

Конечно, в условиях жестко централизованной партийной системы, сложившейся в ходе кампании «чжэнфэна», руководству КПК легко удалось «выправить» так называемый правый уклон, радикализовать аграрные преобразования, но эффект этой радикализации был не совсем такой, на который рассчитывало партийное руководство.

К удивлению партийного руководства деревенская беднота «раскачивалась» с большим трудом; не так легко, как предполагалось, шла организация «союзов бедняков и батраков»; рабочие группы, посылаемые в деревню для проведения аграрной реформы, не встречали достаточного понимания со стороны сельских парторганизаций, которые устранились от руководства этой кампанией. А если уж удавалось «раскачать» бедноту, то она стремилась прежде всего к разделу движимого имущества зажиточной части деревни и с меньшей охотой выступала за раздел земли.

Таким образом, аграрная политика КПК в этих условиях фактически стимулировала и углубляла традиционный раскол китайской деревни на имущих и неимущих, а призыв к расправе с противниками аграрных преобразований вел к чрезвычайному обострению борьбы. «Что касается помещиков, — говорилось в докладе Лю Шаоци на конференции, — то их непременно надо заставить склонить головы и покориться... Если помещики упорствуют, выступают против революции, надо обязательно сурово расправляться с ними». Докладчик к такой же расправе призывал и с кулаками, а расширенное толкование понятия «эксплуататорские слои деревни» делало объектом расправ еще и часть середняков и бедноты. Эти призывы к «расправе» имели серьезные последствия — они привели к массовым убийствам, избиениям и даже пыткам в ходе аграрной реформы.

В чем же основные гносеологические и социальные корни ошибочной линии маоистского руководства в аграрном вопросе? В чем причины навязчивого радикализма аграрной политики? Радикальная аграрная программа формулировалась Мао Цзэдуном в рассматриваемое время, также, впрочем, как и в предшествующие периоды, без учета реальностей китайской аграрной структуры. Обратим внимание, по крайней мере, на два важнейших компонента в маоистской трактовке аграрной ситуации в стране. Выдвигая лозунг уравнительного передела земли, Мао Цзэдун исходил из никогда не доказанного теоретически и не подтвержденного практикой аграрных преобразований тезиса, что в руках помещичье-кулацкой верхушки деревни находилось 70—80% всей земли, что почти вдвое завышает реальные цифры. В этих условиях преодолеть малоземелье бедноты практически не удалось.

Вместе с тем Мао Цзэдун исходит из предпосылки (о которой он не раз говорит и пишет) об активном участии в аграрных преобразованиях свыше 90% населения деревни, в том числе 70% ее населения — беднота! — прочная опора в проведении радикальной линии. В действительности радикальную аграрную политику КПК поддержала только часть бедноты — наиболее обездоленная и, как правило, уже выбитая из традиционного производственного процесса.

Мао Цзэдун и его окружение (прежде всего Чэнь Бода) фактически рассматривали китайскую деревню как феодальную и произвольно выдвигали противоречия по поводу землевладения на первый план социальной жизни китайской деревни, рассматривали их как детерминирующие и в середине XX в.

По сути дела, они полностью игнорировали как «азиатский» (нефеодалный) характер аграрного строя, так и социально-экономические последствия медленной, но уже весьма ощутимой капиталистической эволюции китайской деревни, в частности, не обратили внимание на тот факт, что в наиболее развитых районах социальная дифференциация была уже связана не только, а зачастую и не столько с землевладением.

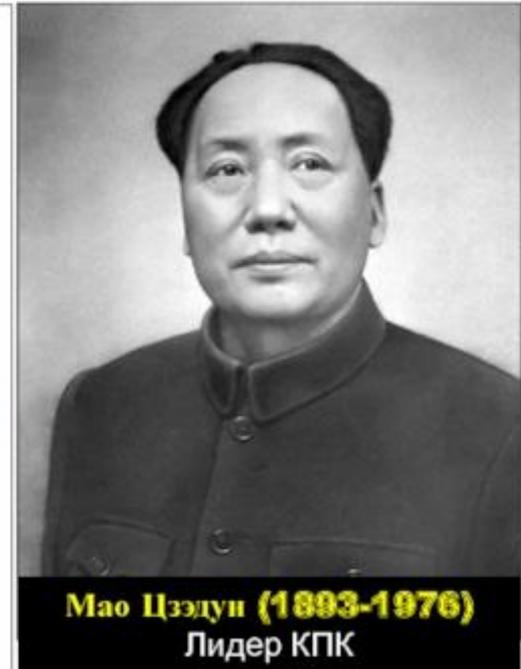
Довольно резкий поворот в аграрной политике КПК сопровождался — по уже установившейся в КПК традиции — поиском виновников допущенных ошибок и «перегибов» с тем, чтобы вывести из-под удара Мао Цзэдуна. И виновники были найдены. На них указал сам Мао Цзэдун. Стремясь отмежеваться от радикализма решений Всекитайской аграрной конференции, Мао Цзэдун в ряде выступлений дает понять, что в неоправданном радикализме решений конференции прежде всего виноват ее руководитель — Лю Шаоци.

Последний в свою очередь признал (на II пленуме ЦК КПК) именно себя виновным за «большинство ошибок» в аграрной политике, еще раз способствуя укреплению культа непогрешимости Мао Цзэдуна. Пришлось каяться и руководителям некоторых освобожденных районов. Так, один из руководителей парторганизации Маньчжурии — Чэнь Юнь — признал себя виновным в проведении ошибочной аграрной линии, причем в выражениях, прямо заимствованных из выступлений Мао Цзэдуна.

Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.)

В 1947 г. НОАК, вооруженная советским и трофейным японским оружием, также полученным от СССР, перешла в наступление. Социальной опорой КПК стало крестьянство, привлеченное провозглашенной коммунистами аграрной реформой.

Быстрый распад гоминьдановской государственности, развал гоминьдановской армии, стремительное наступление на юг НОА поставило перед КПК новые сложные задачи, связанные со слабостью политических позиций КПК в гоминьдановских районах. Как уже говорилось, руководство КПК всячески поддерживало выступления демократических партий и групп, студенческих, женских и других организаций за прекращение гражданской войны, за ликвидацию однопартийной власти Гоминьдана, за демократизацию политической жизни.

КПК стимулировала и борьбу гоминьдановских профсоюзов за повышение зарплаты рабочих, в поддержку общедемократических требований. Коммунисты (не раскрывая себя, естественно) активно участвовали в работе оппозиционных организаций.

Однако все эти движения, видевшие в КПК союзника в борьбе с гоминьдановским самовластием, в момент освобождения сохраняли определенную самостоятельность и некоторую инерцию борьбы за общедемократические цели, а поэтому вполне справедливо не могли рассматриваться КПК как надежная политическая опора в их борьбе за установление политического господства КПК.

Обстановка длительной и ожесточенной гражданской войны способствовала, естественно, сплочению кадров партии, осознанию ими себя политической элитой, призванной руководить неграмотной, политически пассивной частью партии. Именно кадровая часть партии ощущала себя социально достаточно автономной, не испытывала реальной потребности идентифицировать себя с рабочим классом или вообще с какой-либо социальной силой, не рассматривала себя как политического представителя более широких социально-классовых сил и по сути дела таким представителем и не была.

В еще большей мере, чем вся партия, ее ведущая часть фактически была своеобразной военизированной организацией, относительно сплоченным братством по оружию, жившим по законам сложившегося в течение двух десятилетий «военного коммунизма» яньаньского образца и ориентированным на некапиталистическое, социалистическое развитие Китая. Вместе с тем это братство испытывало большое воздействие китайских традиционных социальных организаций (тайные общества, секты, землячества и т.п.) и воспринималось многими китайцами скорее как организация примордиального типа, чем как политическая партия.

香港十四年
普救備統治接連形

香港十四年

普救備統治接連形

В ходе гражданской войны постепенно нарастает обращение руководства КПК к имени и идеям Сунь Ятсена, развиваются идеи «новой демократии». Антиимпериалистические задачи, сплочение единого фронта и особенно истолкование экономических задач все больше даются с обращением к заветам «отца китайской революции». В самый канун победы революции Мао Цзэдун назвал коммунистов «преемниками Сунь Ятсена». В этом проявилось стремление КПК перехватить у Гоминьдана знамя революционного национализма и полностью использовать общенациональные и общедемократические лозунги.

В ходе гражданской войны КПК сумела во многом преодолеть левачество, уйти в своей практической политике от утопических построений, сформулировать и поставить перед китайским народом близкие и понятные патриотические и демократические цели. Суньятсенизм в его революционно-прагматической (а не в революционно-утопической) ипостаси стал знаменем КПК, под которым и была одержана историческая победа.

Вслед за развалом гоминьдановского режима и стремительным наступлением НОА на юг происходит утверждение новой власти на местах, а к осени 1949 г. уже встал вопрос и о провозглашении новой государственности 21 сентября в Пекине, избранном столицей нового китайского государства, открылась сессия Народной политической консультативной конференции (НПКК), которая являлась организацией единого национального фронта, взяв на себя одновременно и функции учредительного собрания.

Сессия приняла ряд документов, связанных с созданием нового государства, в том числе Общую программу НПКК, в которой были воплощены разработанные II пленумом ЦК КПК идеи преобразования страны и которая была призвана выполнять функции временной конституции. 30 сентября сессия Избрала Центральное народное правительство во главе с Мао Цзэдуном. 1 октября 1949 г. на митинге на пекинской площади Тяньаньмынь торжественно была провозглашена Китайская Народная Республика.

Использованные источники:

1. ИСТОРИЯ КИТАЯ Под редакцией А. В. Меликсетова
2. Начало нового этапа гражданской войны 1945-1949 – поисковая система yandex.ru
3. http://www.razlib.ru/istorija/istorija_kitaja/p19.php#metkadoc5

